

**«ԼՂՀ (ԱՐՑԱԽԻ) 25-ԱՄՅԱ ՊԵՏԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ
ՁԵՌՔԲԵՐՈՒՄՆԵՐՆ ՈՒ
ԱՐԴԻ ՄԱՐՏԱՅՐԱՎԵՐՆԵՐԸ»**

միջազգային երիտասարդական գիտաժողով
15-18 սեպտեմբերի 2016թ.
Արցախ (ԼՂՀ), ք.Ստեփանակերտ

ՆՅՈՒԹԵՐԻ ԺՈՂՈՎԱԾՈՒ

**«25-ЛЕТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НКР
(АРЦАХА):
ДОСТИЖЕНИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ»**

международная молодёжная конференция
15-18 сентября 2016г.
Арцах (НКР), г.Степанакерт

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

ԱԵԳՄՄ-ՕՄՍԱ
ԵՐԵՎԱՆ-ԵՐԵՎԱՆ
2016

*Հրատարակության է երաշխավորվել Ստեփանակերտի Մեսրոպ Մաշտոց
համալսարանի Գիտական խորհրդի որոշմամբ
Рекомендовано к публикации решением Ученого совета
Университета Месроп Маштоц г.Степанакерта*

ՀՏԴ 94(479.25):32.001:342:06
ԳՄԴ 63.3 (53)+66.0+67.400
L 657

Խմբագրական խորհուրդ

ի.գ.դ., պրոֆ., ՀՀ ԳԱԱ ակադ. **Գ.Ս.Ղազինյան** (նախագահ), փ.գ.դ., պրոֆ., ՀՀ ԳԱԱ թղթ. անդամ **Ա.Ս.Սանասյան**, հ.գ.դ., պրոֆ. **Յ.Մ.Ավանեսյան**, պ.գ.դ., պրոֆ. **Վ.Ռ.Բալայան**, ի.գ.դ. **Վ.Վ.Գրուզդե**, ի.գ.դ., պրոֆ. **Ա.Յ.Խաչատրյան**, ք.գ.դ., պրոֆ. **Մ.Մ.Սարգսյան**, ք.գ.դ. **Ս.Ս.Մինասյան**, տ.գ.դ., պրոֆ. **Յ.Լ.Սարգսյան**, պ.գ.թ., դոց. **Ն.Է.Բաղդասարյան**, ք.գ.թ., դոց. **Խ.Ս.Գալստյան**, տ.գ.թ., դոց. **Ե.Ռ.Հայրիյան**, ի.գ.թ. **Ա.Յ.Հարությունյան**, ի.գ.թ., դոց. **Ա.Ա.Սանասյան**, ի.գ.թ., դոց. **Ս.Գ.Պետիկյան**

Редакционная коллегия

դ.յ.ն., պրոֆ., акад. НАН РА **Գ.Ս.Կազինյան** (председатель), д.ф.н., проф., член кор. НАН РА **Ա.Ս.Մանասյան**, д.п.н., проф. **Գ.Մ.Ավանեսյան**, д.и.н., проф. **Վ.Ր.Բալայան**, д.ю.н. **Վ.Վ.Գրուզдев**, д.ю.н., проф. **Ա.Գ.Խաչատրյան**, д.п.н., проф. **Մ.Մ.Մարգարյան**, д.п.н. **Ս.Մ.Մինասյան**, д.э.н., проф. **Վ.Վ.Գրուզдев**, к.и.н., доц. **Ն.Յ.Խաչատրյան**, к.п.н., доц. **Մ.Մ.Մարգարյան**, к.э.н., доц. **Ն.Յ.Խաչատրյան**, к.ю.н. **Ա.Գ.Արտյունյան**, к.ю.н., доц. **Ա.Ա.Մանասյան**, к.ю.н., доц. **Ս.Գ.Պետիկյան**

L 657 «ԼՂՀ (Արցախի) 25-ամյա պետականության ձեռքբերումներն ու արդի մարտահրավերները» միջազգային երիտասարդական գիտաժողովի կյութերի ժողովածու – Եր.: ԱԵԳՄՄ, 2016, 320 էջ:

Ժողովածուում ներառված են «ԼՂՀ (Արցախի) 25-ամյա պետականության ձեռքբերումներն ու արդի մարտահրավերները» խորագրով միջազգային երիտասարդական գիտաժողովի կյութերը:

В сборнике включены материалы международной молодежной научной конференции «25-летие государственности НКР (Арцах): достижения и современные вызовы».

ՀՏԴ 94(479.25):32.001:342:06
ԳՄԴ 63.3 (53)+66.0+67.400

ISBN 978-9939-1-0465-2

© Արցախի երիտասարդ գիտնականների և
մասնագետների միավորում, 2016

ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ И ЦЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ (НА ПРИМЕРЕ ОЦЕНКИ НАРОДНЫХ ТАНЦЕВ)

Давид АЙРАПЕТЯН¹, Нвард ПЕТРОСЯН²

*Ереванский государственный университет,
доцент кафедры общей психологии¹, магистрант программы
организационная психология²
davidhaiarm@gmail.com¹, nvardp21@gmail.com²*

Теоретический анализ проблемы. Окружающая среда создает условия для формирования соответствующей модели культуры, социализации и поведения. Экология (в широком смысле этого слова) является средой, которая имеет свои ресурсы, которые в свою очередь обуславливают определенное поведение людей. Если в итоге это поведение укрепляется с помощью позитивного поощрения, оно приобретает статус культурного феномена (Triandis, 1994).

Рассматривая объективную культуру, наше исследование будем строить на одном из культурных элементов - на восприятии и оценки танца. Танец непосредственно связан с чувством ритма. Подчинение ритму часто кажется чем-то естественным. Слушая музыку, люди начинают бессознательно бить ногами или делать определенные движения. Тем самым, человек, в отличие от животных, становится зависимым от ритма и этот ритм в дальнейшем превращается в танец (B. Calvo Merino, 2008). Однако сопоставляя этот общечеловеческий факт с той мыслью конфликтолога Тэджфела, что межэтническая ненависть отражается опосредованно (Tajfel, 1986), можно предположить, что не все танцы могут вызвать одинаковое вдохновение и желание танцевать, поскольку внегрупповая враждебность сохраняет сплоченность и стабильность группы (Фрейд, 1996).

Стоит также отметить несколько элементов субъективной культуры, в число которых входят категоризация, убеждения, оценки, ожидания, нормы, позиции, ценности и идеалы. Очень коротко поговорим о двух из них. Ценности являются оценками важности и степени оценивания составляющих реальность предметов, явлений, соотношений, процессов с определенного ракурса (Schwartz, Bilsky, 1990). Стереотипы же - бессознательные психические явления, которые являются внутренними качествами субъекта и основаны на его апперцепции. Стереотип может активизироваться в соответствующей ситуации и побудить человека к какому-то действию (Крысько, 2002).

Главная цель исследования это изучение различий этнических стереотипов и ценностей в условиях неопределенности политической перспективы.

Как группу живущую в условиях неопределенности политической перспективы мы рассматривали армян из Арцаха и сравнили их с армянами живущими в Армении. Как третью сопоставленную группу живущих на территории другой страны мы выбрали армян Грузии.

Методологическая основа исследования. При исследовании применялась методика этнической идентичности (Солдатова, 1998) и методика стереотипов и ценностей (Triandis, 1994), а также был показан видеоролик, после чего участниками была заполнена соответствующая анкета. Ролик состоял из трёх частей с азербайджанскими, грузинскими и армянскими народными танцами соответственно. Танцы специально были выбраны так, чтобы обеспечить их похожесть по разным параметрам и отличались только представленной культурой. Вышеуказанное условие предполагает сценический танец основанный на классическом танце и содержащий народные элементы. Длительность видеоролика составляет 1 минуту и каждому народному танцу предоставлено в среднем двадцать секунд. Следует отметить, что ролик прошел пилотное испытание с десятью испытуемыми. В результате чего содержание ролика подверглось изменениям.

Выборка. В исследовании приняли участие 73 респондента, из которых 30 армян живущих в Ереване, 22 армян живущих в Грузии и 21 - живущих в Арцахе (НКР). Мы выбрали именно армян живущих в Ереване, чтобы избежать регионального локального культурного влияния.

Обсуждение основных результатов. Анализ полученных результатов показал статистически значимые различия в субэтнических группах по следующим ценностям. Одним из них является национальная безопасность (Leven's, $p=.059$, ANOVA $p=.015$), что подразумевает защиту собственной нации от врагов. Таким образом, самый высокий показатель был у Арцахских армян (5.80), при чем статистически значимая разница была вывелина по сравнению с грузинскими армянами. Эти данные связываем с тем, что очевидны внешних врагов имеет скорее Арцах и Ереван, чем Грузия. Другими словами, в одном случаи стоит вопрос самоопределения и признании нации любой ценой в границах чужого государства, в другом случаи сохранения нации и государства. (см Д.1):

Насыщенная разнообразная жизнь, то есть получение удовольствия от разнообразия жизни, характерна Арцахским армянам, по сравнению с армянами из Грузии (Leven's, $p=.374$, ANOVA $p=.000$).

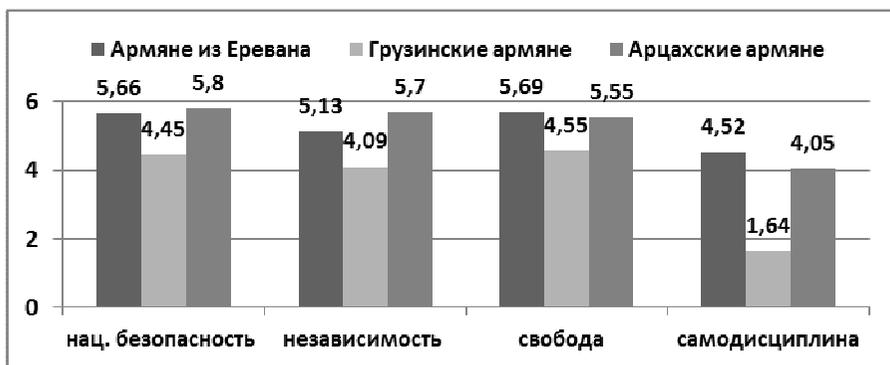

Диаграмма 1 – Ценности в исследовательской группе

В группах было выявлено статистически значимое различие по шкале самодисциплины, то есть сопротивление желанию идти на поводу своих побуждений и импульсов. У грузинских армян этот показатель значительно ниже, чем у армян живущих в Ереване и Арцахе (Leven's, $p=.422$, ANOVA $p=.000$).

Мы постарались также обратить внимание на те ценности, которые были отрицены или не имели не какого значения для испытуемых. Таким образом, говоря о показателе самодисциплины, следует отметить, что 2 испытуемых из Еревана и 1 Арцаха были абсолютно равнодушны к этой ценности, хотя а в случае Грузии, эта цифра достигла 12-и. В рамках данного исследования ценности свободы и независимости могут быть отождествлены поскольку свобода относится к свободе собственнй действий и мыслей, а независимость к выполнению своих собственных дел. Однако данные грузинских армян были самыми низкими в обоих случаях. Независимость, как ценность была оценена выше арцахскими армянами, а независимость – армянами из Еревана.

Следующий вопрос на которое мы обратили внимание - это стереотипы: В данной диаграмме 2 включены те стереотипы, где статистический анализ показал значимые различия.

Первые три стереотипов, можно объединить в группу самостоятельности. Стереотипы следующие: Ст1- Когда встречаешься с какой-то трудностью или проблемой лучше решить что делать самому, а не следовать совету других людей или просить помощи (Leven's, $p=.791$, ANOVA $p=.001$), Ст2 - То, что происходит со мной, это мое личное дело (Leven's, $p=.781$, ANOVA $p=.000$) и Ст3- Я предпочитаю со своими проблемами больше справляться сам, чем обсуждать их с моими друзьями (Leven's, $p=.351$, ANOVA $p=.004$). По сравнению с арцахскими армянами и армянами с Еревана можно сказать, что у грузинских армян самый низкий показатель

самостоятельности во время решения каких то припятсвий в жизни, но стоит отметить, что между армянами из Еревана и армянами Арцаха нету статистически значительных разниц.

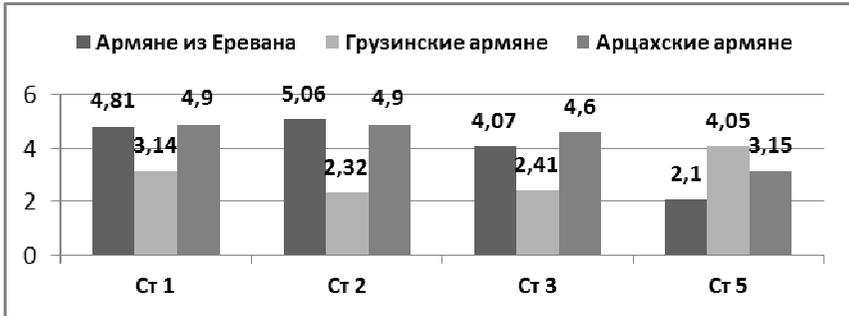

Диаграмма 2 – Сравнение средних значений стереотипов в исследовательской группе

По шкале чувства удовольствии к принадлежности к более большой группе людей /Ст5/ наблюдается статистически значимые различия только между армянами из Еревана и грузинскими армянами. То есть, одно из удовольствий жизни является чувствовать принадлежность к большой группе, что подтверждается тем фактом, что оно связано с фактором диаспоры. У армян из Еревана и Арцаха более низкий показатель по этой шкале.

Интересно отметить тот факт, что фанатизм среди женщин в общей выборке выше, чем у мужчин (Leven's, $p=.917$, T Student $p=.001$), но в то же время статистическая разница была выявлена толко у грузинских армян (Leven's, $p=.014$, U M-W $p=.035$) и у армян из Еревана (Leven's, $p=.253$, T Student $p=.008$), но у арцахских армян эта разница статистически не значима (Leven's, $p=.485$, T Student $p=.363$) (См Д. 3):

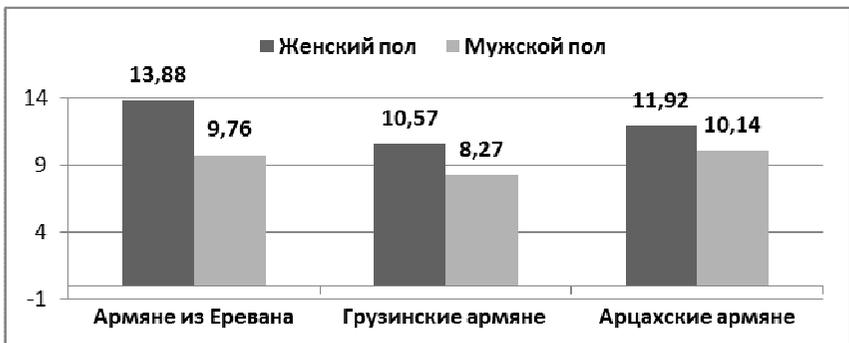

График 3 – различия этнофанатизма в зависимости от пола и региона

Под этнофанатизмом подразумеваем готовность идти на любые действия во имя так или иначе понятых этнических интересов, вплоть до этнических “чисток”, отказа другим народам в праве пользования ресурсами и социальными привилегиями, признание приоритета этнических прав народа над правами человека, оправдание любых жертв в борьбе за благополучие своего народа. Эта закономерность требует дальнейшего изучения и анализа, чтобы понять, причину этих различий.

Интересно также рассмотреть вопрос понравившегося видео в субэтнических группах.

Таблица 1 – Соотношение этнических подгруппы и отношений к национальным танцам

	Азербайджанский танец	Грузинский танец	Армянский танец	Сумма
Армяне из Еревана	13.3%	6.7%	80.0%	100.0%
Грузинские армяне	0	45.5%	54.5%	100.0%
Арцахские армяне	5.6%	11.1%	83.3%	100.0%
Сумма	7.1%	20.0%	72.9%	100.0%

По понравившемуся ролику была выявлена статистически значимая разница между армянами из Еревана и Грузии. 13.3% армян из Еревана понравился азербайджанский отрывок, хотя у грузинских армян такого случая не было (Pearson Chi-Square $p=0.004$), однако, из 20% испытуемых, которым понравился грузинский отрывок 14.3% составляли грузинские армяне.

К тому же, очевидно, что азербайджанская культура отрицается во все трех группах, но более приемлемо для армян из Еревана. В месте с этим у грузинских армян не наблюдались различий между восприятием грузинского и армянского танца, то есть процентное распределение почти равно, в то время как лишь 6,7% армян из Еревана понравился грузинский танец.

Говоря о видеоролике, считаем необходимым обратить внимание на эмоции испытуемых, связанные с показанными тремя отрывками и с способностью респондентов распознавать национальные танцы. Ответы данные, про азербайджанский танец как у армян из Еревана (10 человек) так и у арцахских армян (9 человек), варировались от узбекского до русского. Большинство ответов было «не знаю» и если с этим сопоставим факт отрицания азербайджанской культуры, то можно заключить, что такое поведение может быть связано с существованием какого-то барьера, по причине которого не воспринимается культура «врага», но это требует дополнительного исследования.

Если сравнить чувства во время просмотра танцев, то придет к выводу, что четкое различие наблюдается в радости и национальной принадлежности, то есть армянская культура признается как бесспорная и однозначная «наша» пробуждая чувства национальной идентичности и идентификации, а грузинская культура только как критерий радости, без каких-либо национальных выражений.

Выводы

1. Армяни Арцаха и Еревана выше оценивают национальную безопасность, независимость и свободу собственной мысли, самодисциплину, самостоятельность. Параллельно с этим грузинские армяни придают большее значение принадлежности к большой группе.
2. Проявление этнофанатизма у девушек выше, чем и парней, но эта разница статистически не значима у армян из Арцаха.
3. Во всех исследованных субэтнических группах отвергается ролик принадлежащий азербайджанской культуры, хотя это слабо проявляется у армян из Еревана. Отрицание находит свое отражение и в эмоциях, и в неправильности ответов.

Литература

1. Крысько В. Этническая психология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2002.,
2. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности Москва 1998
3. Фрейд З. Неуголовленность культуры// западно-европейская социология XIX –начало XX веков Москва 1996
4. Beatriz Valvo Merino. The neuroscience of dance// Sientific America, July 2008
5. Tajfel H. Turner J.C. the social identityof intergroup behavior Psychology of intergroup relation ED BY Woreh W. G. Austiv/ Chikago 1986
6. Triandis H. C. Culture and Social Behavior. New York 1994
7. Schwartz S.H., Bilsky W. Toward a theory of the universal content and structure of values: extensions and cross-cultural replications // Journal of Personality and Social Psychology, 1990, vol. 58, p. 878–891.
8. <https://drive.google.com/file/d/0B8YZSGa6Dvp1d2ozRHhnZ3B0bms/view?ref=2&pli=1>

Դավիթ Հայրապետյան, Նվարդ Պետրոսյան

**ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ՀԵՌԱՆԿԱՐԻ ԱՆՈՐՈՇՈՒԹՅԱՆ ՊԱՅՄԱՆՆԵՐՈՒՄ ԷԹՆԻԿ
ԴԻՐՔՈՐՈՇՈՒՄՆԵՐԸ ԵՎ ԱՐԺԵՔՆԵՐԸ (ԱԶԳԱՅԻՆ ՊԱՐԵՐԻ ԳՆԱՀԱՏՄԱՆ
ՕՐԻՆԱԿՈՎ)**

**Հանգուցային բառեր՝ Էթնիկական հոգեբանություն, արժեքներ,
դիրքորոշումներ, ազգային պար**

Հոդվածն ուղղված է ուսումնասիրելու քաղաքական հեռանկարի որոշակիության և անորոշության պայմաններում ապրող հայերի էթնիկ դիրքորոշումների և արժեքների տարբերությունները, որոնք դրսևորվում են ազգային պարերի ընկալման և գնահատման մեջ:

David Hayrapetyan, Nvard Petrosyan

**ETHNIC STEREOTYPES AND VALUES IN THE CONTEXT OF THE
PERSPECTIVE OF POLITICAL UNCERTAINTY (ON THE EXAMPLE
OF EVALUATION OF FOLK DANCES)**

Keywords: *ethnic psychology, values, stereotypes, folk dances*

The article is aimed to study the differences of ethnic stereotypes and values of Armenians living in the certainty and uncertainty of political perspective, which are also displayed in the perception and evaluation of folk dances.